

Хо Сяосяо понимала, что имел в виду врач. Дети, поступавшие в этот детский сад, происходили из обеспеченных и уважаемых семей. Ни у одного из них не было трудного детства и, хотя детям было неизвестно о семейных связях своих товарищей, родители знали друг друга в лицо.

Если окажется, что родители побитого мальчика — влиятельные персоны, то родителям Лу Цзиньи и Сян Чэня придётся свалить всю ответственность за произошедшее на своих детей.

После того, как детские раны были залечены, воспитатели развели всех детей по своим группам.

Сюй Маньинь повела Хо Сяосяо.

— Сяосяо, я уже связалась с твоим папой. Он будет здесь вечером вместе с родителями других детей. Не бойся, я буду с тобой.

Хо Сяосяо уже знала, к чему стремится Сюй Маньинь, и, подняв голову, зевнула.

Она верила в Хо Суйчэна. Её отец никогда бы не полюбил настолько дешёвую женщину.

Как только Хо Сяосяо вошла в класс, Чжоучжоу подошёл к ней со злобным лицом:

— Сяосяо, ты в порядке? В этот раз я был бесполезен. Я не смог защитить ни тебя, ни качели. Вот погоди, я подрасту и побью детей, которые тебя обижали!

Два других мальчика поддержали его, сжав кулаки:

— И мы — тоже. Мы отомстим за тебя, когда подрастём.

Хо Сяосяо передёрнуло от смеха. Детский мир был таким прелестным и невинным, что она тут же захотела потискать их злобные личики.

— Значит, вам следует поскорее вырасти.

Трое мальчишек кивнули и, взяв свои бутылочки, одновременно присосались к ним: если они будут пить больше молока, то быстрее вырастут.

В три часа детей забирали из детского сада. Учащиеся притихли в ожидании родителей или опекунов.

Ребёнок, которого пришли забирать первым, гордо поднял голову. Под завистливым взглядом товарищей он, держа рюкзачок, пошёл домой.

Хо Суйчэн приехал после того, как забрали пятого ребёнка.

Увидев Хо Суйчэна, Хо Сяосяо подхватила свой рюкзачок и помчалась к нему.

— Папа! — закричала она, прыгнув ему в руки.

Хо Суйчэн взял её на руки:

— Как Сяосяо провела первый день в детском саду?

Хо Сяосяо с нетерпением начала рассказ:

— Папа, сейчас расскажу. Сегодня... Сегодня, когда я играла на улице... кто-то из детей хотел отобрать у меня качели. И потом... потом он схватился за них. И держал меня... держал...

Хо Сяосяо была так взбудоражена, что ей было трудно чётко выстраивать предложения.

Её языковые способности попросту не поспевали за мыслями, из-за чего она запинаясь.

Сюй Маньинь, улыбаясь, тоже вышла к Хо Суйчэну:

— Здравствуйте, господин Хо. Помните меня? Я — Сюй Маньинь.

Хо Суйчэн уже успел узнать её характер, но не ожидал, что она по воле случая будет работать в детском саду.

— Я могу рассказать о сегодняшнем...

— Нет, моя дочь расскажет сама.

С этими словами Хо Суйчэн, держа на руках Хо Сяосяо, удалился, почти не глядя на Сюй Маньинь.

Он уже знал о произошедшем, но всё-таки попросил Хо Сяосяо успокоиться и медленно рассказать что случилось.

«Хо Суйчэн проигнорировал Сюй Маньинь, как и ожидалось».

Хо Сяосяо с улыбкой продолжила рассказ:

— Потом он схватил качели и толкнул меня на землю, но мне не было больно, — развела она руками, увлѣвшись рассказом. — И Цянь и его друзья побили плохишей, чтобы защитить меня. Они все поранились.

Затем Хо Сяосяо вспомнила слова доктора и тревожно спросила:

— Папа, с И Цянем и его друзьями всё будет хорошо?

— Они же тебя защищали. Что им сделается?

— Папа им потом поможет?

— Они защищали тебя, поэтому я точно буду на их стороне.

От обещания, данного Хо Суйчэном, Хо Сяосяо стало легче.

Родители нескольких учеников вошли в кабинет директора. Послышался надменный голос, принадлежащий родителю обидчика.

— Директор, я отправил своего сына в детский сад, чтобы он учился, а не чтобы его били. Посмотрите на его лицо — на нём живого места нет. Как вы вообще детей воспитываете? Они посмели избить моего ребёнка! Вот что я скажу: я этого так не оставлю!

В разговор вступил другой родитель:

— Директор рассказал мне, что случилось. Я думаю, Ваш сын в этом случае не так уж и безгрешен. Он же первый начал. Может, мой сын и совершил ошибку, но только потому что не знал, когда остановиться, вот и погорячился.

— Погорячился? Вот прямое доказательство того, что дети учатся у родителей. Посмотрите на лицо моего сына — это, по-вашему, «погорячился»? Кстати, Ваш сын сказал, что мой кого-то обидел. Ребѐнок ещё не умеет толкать в полную силу. Как же он может кого-то обижать?